

КОМПОНЕНТЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТАМ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТОВ

© 2018

Д.Я. Грибанова, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии*А.А. Минина*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии*Псковский государственный университет, Псков (Россия)*

Ключевые слова: родительство; родительская компетентность; компоненты; дети; ранний возраст; дошкольный возраст.

Аннотация: В статье рассматривается структура родительской компетентности. Анализ представлений о родительской компетентности в отечественных источниках позволил выделить основные ее составляющие: эмоциональное принятие и уважение индивидуальности ребенка; непротиворечивость предъявляемых требований; способность родителя к размышлению над ситуацией и к вовлечению ребенка в этот процесс; организация совместной деятельности; умение создать обстановку доверия и психологической безопасности. Анализ зарубежных источников показал, что родительская компетентность чаще рассматривается с позиции биоэкологического подхода и понимается как стиль воспитания детей, способствующий наилучшему развитию личности с целью занять в будущем свою экологическую нишу.

Представлены результаты эмпирического исследования родительской компетентности в отношении детей раннего и дошкольного возрастов, проведенного в дошкольных учреждениях г. Пскова и Псковской области. В исследовании были использованы как известные опросники родительского отношения, так и специально разработанная анкета и метод незаконченных предложений. Описаны выделенные в ходе факторного анализа компоненты компетентности родителей. Показано, что имеется специфика в структуре родительской компетентности в зависимости от возраста детей. Важное место в структуре компетентности родителей детей раннего возраста занимают внешние социальные (состав семьи, число детей, возраст, образование, статус родителей и др.), социально-экономические и социально-психологические факторы (нехватка денег, жилплощади, влияние улицы, Интернета, школы, нарушенные супружеские и родительские роли).

Родительская компетентность в отношении детей дошкольного возраста отличается большей сформированностью психологических составляющих. Компетентность родителей предполагает умение разрешать собственные конфликты и умение научить этому своего ребенка. Авторитарность представлена в качестве компонента родительской компетентности в отношении детей раннего возраста, авторитетность – в отношении дошкольников.

ВВЕДЕНИЕ

В российских и зарубежных исследованиях родительства понятие родительской компетентности рассматривается с разных позиций. В зарубежных исследованиях нет стремления выделить четкую структуру, описать обобщенные компоненты. В основном в исследованиях родительской компетентности выявляются социально-психологические характеристики, позволяющие родителям влиять на своих детей, способствуя их максимально успешному развитию и психологическому здоровью. В отечественных исследованиях предпринимается попытка обобщения различных компонентов, выделения крупных блоков, составляющих родительскую компетентность [1].

Проведя теоретический анализ российских психолого-педагогических исследований родительской компетентности, можно выделить основные характеристики компетентного родителя:

- эмоциональное принятие ребенка [2; 3];
- высокий объем требований; ясность и непротиворечивость требований; последовательность в предъявлении требований к ребенку [4; 5];
- способность родителя к размышлению над ситуацией [3];
- способность родителя к вовлечению ребенка в деятельность по размышлению над ситуацией [3];
- организация совместной деятельности через различные активные методы, разнообразные формы и средства [6];

– склонность к партнерским отношениям с ребенком [7]; умение создать обстановку доверия, психологической безопасности и сотрудничества [8];

– умение вызвать у ребенка положительные эстетические чувства по отношению к своему образу, в результате чего ребенок стремится к идентификации с родителем [3];

– уважение индивидуальности ребенка, одобрение его интересов и планов [9].

Выделенные характеристики укладываются в традиционно выделяемые составляющие структуры родительской компетентности (от трех до пяти): мотивационно-ценностный, личностный, когнитивный, коммуникативный, креативно-рефлексивный компоненты [10]; мотивационно-личностный, гностический, коммуникативно-деятельностный компоненты [11].

Обращение к современным англоязычным публикациям показывает, что родительская компетентность как детерминанта модели родительства определяется в большинстве работ как стиль воспитания детей, способствующий лучшему развитию личности для приобретения ею способностей, необходимых для наиболее эффективной реализации той экологической ниши, которую он или она будут занимать в детстве, отрочестве и взрослости [12].

Контекст исследования родительской компетентности изменялся со временем. В 50-х гг. XX в. родительство рассматривалось только в плане ошибок и промахов в воспитании. На следующем этапе пристальное

внимание уделялось социально-экономическим аспектам семьи и воспитания детей в широком социальном, а не в индивидуальном аспекте. Далее наступил этап «индивидуализации» семейного воспитания, когда предлагалось множество альтернатив воспитания. Современный этап изучения родительской компетентности ассоциируется с родительством, которое в наибольшей степени направлено на интересы ребенка [13, с. 5].

Обобщая различные зарубежные подходы изучения родительской компетентности, можно выделить следующие ее компоненты:

- комбинация типов поведения и отношений (аттитюдов), способствующих становлению инструментальной компетентности детей, которая, в свою очередь, включает независимость, социальную ответственность и достижения (по сравнению с другими) [14];

- способствование интернализации и социализации своих детей, а также тому, чтобы дети были способны интегрировать родительские послания как свои собственные [15, с. 159];

- родительство «класса А» [13], предполагающее способности принимать потребности ребенка, поощрять его самостоятельность, а также родительское самоотражение и самоофективность родителей;

- проявления теплоты (warmth), принятия (acceptance) и отзывчивости (sensitivity) к базовым потребностям детей, социальным сигналам [16];

- знание возрастных особенностей детей, что подразумевает способность родителей оценивать уровень возрастного развития, быть способным объяснять и понимать детские реакции и потребности, чтобы обеспечивать адекватные ответы на них;

- аффективная поддержка и стресс-менеджмент;

- дисциплинирование как адекватное управление родителями системой поощрения-наказания ребенка;

- тайм-менеджмент – продолжительность и качество времени, проводимого с ребенком, и способность научить ребенка управлять своим собственным временем;

- кризис-менеджмент – поиск решений проблем ребенка вместе с ним [17].

В западных исследованиях родительская компетентность до недавнего времени определялась одновременно и как субъективно воспринимаемая, и как проявляющаяся в реальном родительском поведении. Так, родительская компетентность может быть операционализирована как восприятие родителями уровня своих умений и знаний, позволяющего им быть эффективными, а также уровня их личной ценности и удовлетворенности от родительства [18]. Значительная часть зарубежных исследований родительской компетентности строится на биоэкологическом подходе [19]. Опираясь на данную теорию, ученые описывают степень влияния различных контекстов (культуры, социоэкономического статуса семьи, общины/соседей) на развитие ребенка и родительство. Поведение и деятельности родителей, изучавшиеся в контексте биоэкологической модели Бельского, были определены как поддержание дисциплины, оказание помощи, присмотр и подготовка/обучение, а также детско-родительское взаимодействие (близость, наличие конфликта и способов его разрешения, сопереживание). Если родители обладают компетентностью, они

будут отзывчивыми и включенными людьми, которые смогут воспитать высокообразованных и хорошо адаптированных детей [20].

Цель исследования – определение структуры родительской компетентности, а также выявление ее особенностей у родителей детей раннего и дошкольного возрастов.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование родительской компетентности было проведено на базе четырех дошкольных образовательных учреждений Псковской области. В исследовании приняли участие 51 мать дошкольников и 18 матерей детей раннего возраста. Для проведения эмпирического исследования была разработана и применена анкета, включавшая следующие блоки показателей: социально-демографические характеристики семьи, особенности ребенка, межличностные отношения в семье, особенности воспитания ребенка в семье, психолого-педагогическая и правовая компетентность родителей [21; 22]. В анкете имеются как закрытые вопросы с вариантами ответов, так и открытые и шкальные (5-балльная шкала). Для оценки особенностей воспитания в семье использовались опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (форма для родителей дошкольников и младших школьников) И.М. Марковской [23], опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина [24] (для родителей детей раннего возраста), проективная методика «Родительское сочинение» [25].

Весь массив полученных данных в каждой из групп испытуемых был подвергнут факторному анализу с применением вращения Varimax с помощью программы SPSS 17.0 for Windows.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Были выделены следующие факторы в выборке родителей детей раннего возраста.

Фактор 1. Гражданско-правовая компетентность родителей (11 %) включает такие переменные, как важность знаний об имущественных отношениях в семье (0,896), об ущемлении прав детей третьими лицами (0,886), об уголовной ответственности родителей, совершивших преступления по отношению к семье (0,881), об административной и уголовной ответственности несовершеннолетнего за правонарушения и преступления (0,864), об ответственности родителей за действия детей (0,864), о правах и обязанностях родителей в отношении детей дома, в обществе, на улице (0,835), о правах матери на имущество при расторжении брака (0,812), о правоохранительных органах, медучреждениях в случае преступлений в отношении ребенка (0,773), воспитание трудолюбия у ребенка как цель воспитания (0,707), осведомленность по вопросам прав и обязанностей родителей в отношении детей дома, в обществе, на улице (0,592), обращение внимание на хорошее как способ поддержания позитивных стремлений ребенка (0,587), совместная практическая деятельность (совместный труд, отдых) как способ проведения свободного времени (0,538), осведомленность об ответственности родителей за действия детей (0,517). Данный блок отражает направленность родителей на воспитание ребенка как

будущего гражданина, а также собственные представления родителей о гражданско-правовой ответственности.

Фактор 2. Помехи в воспитании ребенка (9,4 %) включает следующие переменные: плохо влияет улица, Интернет (0,772), здоровье, физическое развитие как цели воспитания (0,736), плохие жилищные условия как помеха в воспитании (0,718), незнание психологических и возрастных особенностей детей как проблема в воспитании ребенка (0,712), причина конфликтов в семье – непонимание друг друга членами семьи (0,701), социальная среда как фактор воспитания (0,689), общение со сверстниками как фактор воспитания (0,661), недисциплинированность ребенка как помеха в развитии ребенка (0,656), неблагоприятная ситуация в семье как помеха в воспитании ребенка (0,636), нет педагогического опыта, знаний как помеха в воспитании ребенка (0,621), влияние бабушек, дедушек на воспитание внуков (0,593), несогласованность супругов в методах воспитания (0,591), недостаточность времени для занятий как помеха в воспитании (0,586), недостаток денег как помеха в воспитании (0,584), ребенок становится на сторону одного из родителей в конфликте (–0,582), муж как оказывающий влияние на ребенка (0,575), уход в сторону, позволение поступать ребенку так, как он считает нужным, так как жизненный опыт можно обрести только на своих ошибках (0,574), поощрение (похвала, подарки, перспектива) как метод поощрения (0,566), дисциплина как цель воспитания (0,545), успеваемость (успехи детей в саду, школе) как причина конфликта с ребенком (0,537), организация досуга как трудность в воспитании (0,532), убеждение (объяснение, внушение, совет) как метод семейного воспитания (0,520), разногласия в воспитании (–0,518), понимание внутреннего мира своего ребенка (0,515), семья как социальный институт, в наибольшей мере ответственный за воспитание ребенка (0,516). Данный блок включает как объективные (социально-экономические) препятствия в реализации своей родительской компетентности, так и социально-психологические (взаимодействие между членами семьи) трудности.

Фактор 3. Права и обязанности членов семьи (8,4 %) включает следующие переменные: ежедневная беседа родителя с ребенком о своей работе (0,811), число прав ребенка в семье (0,749), попытки ребенка помогать по дому (0,744), ежедневная беседа родителя с ребенком о будущем (0,732), число прав родителя (0,723), число обязанностей ребенка в семье (0,656), не терпящие возражений отношения с детьми (–0,654), общение с друзьями как способ проведения свободного времени (0,630), использование в воспитании ценностей православной культуры (–0,606), число навыков самообслуживания у ребенка (0,588), другие родственники как фактор воспитания ребенка (0,568), решение жизненных проблем в семье сообща (0,533), сравнительная оценка ребенка по отношению к другим детям (0,521), выбор профессии как трудность воспитания (0,518). Данный блок отражает стремление родителей привить навыки самостоятельности своему ребенку путем установления определенной системы требований и правил.

Фактор 4. Социальная характеристика семьи (8 %) включает такие переменные, как состав семьи (0,761),

порядок рождения детей (0,667), работа семьи на приусадебном участке как способ проведения свободного времени (0,617), наличие братьев и/или сестер (0,615), «открытая» шкала – использование негативных характеристик при описании ребенка (–0,613), Интернет как фактор, влияющий на воспитание ребенка (0,599), школа как фактор, влияющий на воспитание ребенка (0,592), похвала как способ поддержания хороших стремлений ребенка (0,547), продолжительность посещения детского сада ребенком (0,573), успешность адаптации ребенка к детскому саду (0,569), обсуждение вопросов воспитания и развития детей на семейном совете (0,557), безразличное отношение ребенка к конфликтам между родителями (0,551), возраст матери (0,540). В данный фактор вошли социально-демографические характеристики самой семьи, а также социальные факторы, влияющие на уровень родительской компетентности матерей раннего возраста.

Фактор 5. Родительская авторитарность (7,9 %) включает такие переменные, как «наругаю, накричу» как метод наказания (0,791), число обязанностей как родителя (0,729), настаивать на своей позиции, опираясь на собственный опыт, как способ разрешения конфликтов с ребенком (0,725), авторитарная гиперсоциализация (–0,674), реакция на неудачи ребенка (0,661), принуждение (наказание, лишение удовольствий) как метод наказания (0,660), кооперация (–0,651), «сравниваю с другими детьми, высмеиваю, стыжу» как метод наказания (0,632), образование матери (0,607), обращение к прародителям по вопросам воспитания (–0,552), «маленький неудачник» как родительское отношение (обратная шкала) (–0,526), симбиоз (–0,508), поиск информации о методах воспитания в специализированной литературе (книги, журналы) (0,500). Данный блок отражает особенности родительского отношения как компонента родительской компетентности, а также методы и стили семейного воспитания.

Фактор 6. Неблагополучная обстановка в семье (7,8 %) включает такие переменные, как полная семья (–0,886), мать-одиночка (0,886), предпочтение проводить свободное время с детьми (–0,886), возраст отца (–0,800), гармоничные отношения в семье (–0,796), утомляемость ребенка (0,634), примирение как способ разрешения конфликтов в семье (–0,584), поведение в ДОУ или в отсутствие родителей как причина конфликта с ребенком (0,583), участие в воспитании супруга (–0,582), уровень материального положения (–0,580), анамнестические данные (0,579), улица как фактор воспитания (0,569), отсутствие наказаний со стороны матери (0,507), оценка бюджета семьи (–0,484). В данном блоке объединились различные негативные факторы, снижающие уровень родительской компетентности по отношению к детям раннего возраста.

Фактор 7. Конфликтологическая компетентность (7,5 %) включает в себя следующие переменные: ребенок пытается помирить родителей после конфликта (–0,731), поддержка другими членами семьи методов воспитания матерью ребенка (0,693), грубость старшим как причина конфликта (–0,598), лишение удовольствий (конфет, игрушек) как метод наказания ребенка (–0,596), несильно ударить по попе, губам, рукам как метод наказания ребенка (–0,592), причины трудностей в отношении к ребенку (0,583), невыполнение навыков

самообслуживания ребенком как причина конфликта с ним (-0,580), каждый занимается своим делом, когда семья собирается вместе (-0,563), прекращение семейного конфликта на время (-0,563), осведомленность по вопросам уголовной ответственности родителей, совершивших преступления по отношению к семье (0,560), обращение к специалисту – психологу, педагогу при возникновении трудностей в воспитании ребенка (0,546), ребенок как свидетель конфликта между родителями (-0,543), отказ участвовать в семейных делах, заботах как причина семейных конфликтов (-0,529), посещение развивающих занятий ребенком (0,524), угроза отдать Бабе-Яге, в полицию как метод наказания (-0,514), реагирование взрывом на поступки ребенка (-0,405).

В группе родителей дошкольников выделились следующие факторы.

Фактор 1. Отношение к ребенку и родительству (18,3 %) включает следующие переменные: временная центрация блоков «Образ ребенка» (0,987), «Образ отношений в семье» (0,983), «Я как родитель» (0,981), центрация блоков «Образ ребенка» (0,978), «Я как родитель» (0,966), «Образ отношений в семье» (0,949), образы ребенка (0,868) и отношений в семье (0,751). В данном блоке нашла свое отражение субъективно воспринимаемая родительская компетентность.

Фактор 2. Направленность на развитие ребенка (5,8 %) включает такие переменные, как посещение занятий: для раннего развития детей (0,886), направленных на развитие взаимодействия детей (0,888), на развитие музыкальных способностей детей (0,888), на развитие когнитивных процессов (0,880), на развитие мелкой моторики (0,874), на развитие взаимодействия родителей и детей (0,837), на оздоровление детей (0,810), на развитие движений (0,682). В данном факторе представлены задачи родительского воспитания, соответствующие дошкольному возрасту детей.

Фактор 3. Помехи в воспитании ребенка (5,1 %) включает в себя оценку следующих проблем воспитания: организация досуга (0,667), общение со сверстниками (0,638), нравственное воспитание (0,623), дисциплина (0,569), воспитание трудолюбия (0,553), выбор профессии (0,544), а также такие переменные, как «причины трудностей» (-0,524) и нехватка денег как помеха в воспитании (0,514). В данном блоке отражены трудности, снижающие уровень родительской компетентности, а также факторы, которые их вызывают.

Фактор 4. Воспитательное влияние и повышение родительской компетентности (4,6 %) включает следующие переменные: воспитательное влияние книг (0,724), воспитательное влияние школы (0,566), чтение специализированной литературы для повышения родительской компетентности (0,549), «позволяю ребенку поступить так, как он считает нужным, так как жизненный опыт можно обрести только на своих ошибках» (0,527), количество прав ребенка (0,510), «советуюсь со своими родителями» для повышения родительской компетентности (0,492), воспитательное влияние прауродителей (0,466), чтение статей в Интернете для повышения родительской компетентности (0,463). Блок отражает основные векторы развития ребенка.

Фактор 5. Конфликтологическая компетентность (4,5 %) включает следующие переменные: грубость

старшим как причина конфликта с ребенком (-0,647), частота проведения родителями тематических занятий с детьми (0,636), недисциплинированность как причина конфликтов с ребенком (-0,498), члены семьи занимаются своими делами, когда собираются вместе (-0,447), время чтения родителей с ребенком (0,434), собравшись вместе, члены семьи сообща решают жизненные проблемы (0,428), наличие детской библиотеки (0,428), конструирование – успешная деятельность ребенка (0,428). Блок отражает особенности конфликтного взаимодействия в семье.

Фактор 6. Отказ от авторитарности (4,3 %) включает в себя следующие переменные: контроль во взаимодействии с ребенком (-0,786), принуждение как метод семейного воспитания (-0,627), отстаивание своей позиции как способ разрешения конфликтов с ребенком (-0,624), физическое наказание (-0,573), родители обращают внимание ребенка на хорошее как метод его поддержки (0,532), образование матери (0,489), убеждение как метод семейного воспитания (0,459). Блок отражает формы позитивного взаимодействия родителей с детьми.

Фактор 7. Обращение к социальным ресурсам (4,3 %) включает в себя следующие переменные: наличие запроса у родителей к специалистам в области детства (0,606), общение ребенка с друзьями как форма проведения свободного времени (0,587), нарушение этики как причина ссор в семье между супругами (0,543), важность правовой осведомленности в вопросах семьи и детства (-0,516), воспитательное влияние улицы (0,496), поведение в детском саду как причина конфликта с ребенком (0,495). Блок отражает роль различных социальных институтов в воспитании детей.

ВЫВОДЫ

1. Отечественные исследования родительской компетентности в большей степени ориентированы на то, чтобы выделить обобщенную структуру данного социально-психологического феномена.

2. В западных исследованиях прослеживается тенденция выделения отдельных свойств и качеств родительской компетентности.

3. Зарубежные источники оценивают родительскую компетентность и как объективное свойство, и как субъективно воспринимаемую характеристику, которые могут и не совпадать.

4. Выделенные в структуре родительской компетентности компоненты различаются в отношении детей раннего и дошкольного возрастов.

5. Компоненты, выделившиеся в структуре компетентности родителей детей раннего возраста, связаны с внешними социальными характеристиками: составом семьи и ее социально-демографическими особенностями (числом детей, возрастом, образованием, статусом родителей и т. д.), социально-экономическими и социально-психологическими условиями (нехваткой денег, жилищными, влиянием улицы, Интернета, школы, нарушенными межпоколенными и супружескими связями, недостаточным осознанием своей роли как родителя и переоценкой гражданско-правовых аспектов в функционировании семьи).

6. Выявлена большая сформированность психологических составляющих родительской компетентности

в отношении детей дошкольного возраста, что, вероятно, можно объяснить, с одной стороны, началом диалогического взаимодействия родителей с ребенком, а с другой – возможностью непосредственной реализации собственных планов по развитию и воспитанию ребенка, возможностью увидеть некоторые результаты своих действий, что сложнее на более ранних этапах возрастного развития ребенка.

7. Как по отношению к детям раннего возраста, так и по отношению к дошкольникам конфликтологическая компетентность занимает важное место. Можно сказать, что компетентный родитель умеет с наименьшими потерями разрешать свои конфликты и умеет научить этому своего ребенка.

8. Авторитарные способности молодых родителей детей 1–3 лет еще не приобретают характера авторитетных отношений, возможно, в силу несамостоятельности ребенка (родители все стараются делать за него). Компетентность же родителей дошкольников проявляется в отказе от авторитарности в пользу близких, уважительных, авторитетных отношений со своими детьми.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Псковской области в рамках научного проекта № 17-16-60003.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минина А.А. Проблема родительской компетентности в отечественной психолого-педагогической литературе // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. № 6. С. 67–77.
2. Камзина О.А. Взаимосвязь родительской тревожности и родительской компетентности, обусловленной социальными ожиданиями // Социальные явления. 2016. № 4. С. 55–60.
3. Елизаров А.Н. Принцип взаимного дополнения элементов как основа детско-родительских отношений // Педагогика и психология образования. 2010. № 2. С. 31–41.
4. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 3. С. 1–11.
5. Овчарова Р.В. Основные составляющие понятия «родительство» // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2011. № 4. С. 82–88.
6. Метлякова Л.А. Понятие о сущности и структуре воспитательного потенциала современной семьи: педагогический аспект проблемы // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 4-3. С. 11–16.
7. Андронникова О.О., Евдокимова М.А. Методические основы организации и проведения программы психолого-педагогической поддержки формирования родительской компетентности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 77–84.
8. Кабанченко Е.А. Родительская компетентность как психологический феномен // Научный форум: педагогика и психология: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. М.: МЦНО, 2017. С. 43–47.
9. Селина В.В. Педагогические условия развития компетентности родителей в воспитании детей раннего

- возраста в группах кратковременного пребывания // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 45. С. 68–70.
10. Мизина Н.Н. Родительская компетентность: психологический аспект проблемы // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 7. С. 8–10.
  11. Минина А.В. Структура и содержание педагогической компетентности родителей в воспитании самостоятельности у детей дошкольного возраста // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2013. № 2. С. 93–98.
  12. Belsky J. The determinants of parenting: A process model // Child Development. 1984. Vol. 55. № 1. P. 83–96.
  13. Bermaoui J., Ostner I., Stolberg C. German debates on “parental competence” and “grade A parenting” in historical perspective. Vyp. 12/4. Goettingen: PolChi Working Paper, 2016. 24 p.
  14. Baumrind D. Socialization and instrumental competence in young children // Young Children. 1970. № 26. P. 104–119.
  15. Teti D.M., Candelaria M.A. Parenting Competence: Handbook of Parenting. Volume 4: Social Conditions and Applied Parenting. 2nd ed. London: Bornstein Publishers, 2002. 409 p.
  16. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale: Erlbaum, 1978. 167 p.
  17. Glăveanu S.M. Validating a training program for parental competence // Problems of psychology in the 21st century. 2012. Vol. 2. P. 14–20.
  18. Grk M., Čokorilo R. Pedagogical competence and pedagogical education of parents // Practice and Theory in Systems of Education. 2012. Vol. 7. № 3. P. 319–332.
  19. Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Cambridge: Harvard University Press, 1979. 330 p.
  20. Belsky J., Jaffee S.R. The multiple determinants of parenting // Developmental psychopathology. 2nd ed. New York: John Wiley & Sons, 2006. P. 38–85.
  21. Грибанова Д.Я. Родительское отношение как компонент родительской компетентности // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ч. IV. Белгород: АПНИ, 2018. С. 19–22.
  22. Иванова С.П. Воспитательный потенциал современных семей псковских первоклассников // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. № 6. С. 108–116.
  23. Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С. 94–108.
  24. Варга А.Я., Столин В.В. Тест родительского отношения // Психологические тесты. М.: ВЛАДОС, 2001. Т. 2. С. 144–152.
  25. Шведовская А.А. Использование методики «родительское сочинение» в диагностике детско-родительских отношений в дошкольном возрасте // Психологическая диагностика. 2005. № 4. С. 96–128.

REFERENCES

1. Minina A.A. The problem of parental competence in native psychological and pedagogical literature. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2017, no. 6, pp. 67–77.
2. Kamzina O.A. The interrelation of parental anxiety and parental competence conditioned by social expectations. *Sotsialnye yavleniya*, 2016, no. 4, pp. 55–60.
3. Elizarov A.N. Mutual supplement elements as a basis for Shakhtar parenthood. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2010, no. 2, pp. 31–41.
4. Polivanova K.N. Parenting and Parenthood as Research Domains. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie www.psyedu.ru*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 1–11.
5. Ovcharova R.V. The Basic Components of the “Parent-hood” Notion. *Sotsialnaya pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskiy zhurnal*, 2011, no. 4, pp. 82–88.
6. Metlyakova L.A. The concept about the essence and structure of the educational potential of a modern family: the pedagogical aspect of the problem. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 4-3, pp. 11–16.
7. Andronnikova O.O., Evdokimova M.A. Methodical bases of organizing and conducting the program of psychological and pedagogical support for parental competence formation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 2, pp. 77–84.
8. Kabanchenko E.A. Parental competence as a psychological phenomenon. *Nauchnyy forum: pedagogika i psikhologiya: sbornik statey po materialam III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, MTsNO Publ., 2017, pp. 43–47.
9. Selina V.V. The educational environment for the development of parental competence in the education of infants in the groups of short period staying. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, 2008, no. 45, pp. 68–70.
10. Mizina N.N. Parental competence: psychological aspect of the problem. *Sbornik nauchnykh trudov Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, no. 7, pp. 8–10.
11. Minina A.V. The structure and content of pedagogical competence of parents in the upbringing of self-reliance in children of preschool age. *Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoe izmerenie*, 2013, no. 2, pp. 93–98.
12. Belsky J. The determinants of parenting: A process model. *Child Development*, 1984, vol. 55, no. 1, pp. 83–96.
13. Bermaoui J., Ostner I., Stolberg C. *German debates on “parental competence” and “grade A parenting” in his-torical perspective*. Goettingen, PolChi Working Paper Publ., 2016. Vyp. 12/4, 24 p.
14. Baumrind D. Socialization and instrumental competence in young children. *Young Children*, 1970, no. 26, pp. 104–119.
15. Teti D.M., Candelaria M.A. *Parenting Competence: Handbook of Parenting. Volume 4: Social Conditions and Applied Parenting*. 2nd ed. London, Bornstein Publ., 2002. 409 p.
16. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. *Pat-terns of attachment: A psychological study of the strange situation*. Hillsdale, Erlbaum Publ., 1978. 167 p.
17. Glăveanu S.M. Validating a training program for paren-tal competence. *Problems of psychology in the 21st cen-tury*, 2012, vol. 2, pp. 14–20.
18. Grk M., Čokorilo R. Pedagogical competence and peda-gogical education of parents. *Practice and Theory in Systems of Education*, 2012, vol. 7, no. 3, pp. 319–332.
19. Bronfenbrenner U. *The ecology of human development*. Cambridge, Harvard University Press Publ., 1979. 330 p.
20. Belsky J., Jaffee S.R. The multiple determinants of par-enting. *Developmental psychopathology*. 2nd ed. New York, John Wiley & Sons Publ., 2006, pp. 38–85.
21. Griбанова D.Ya. Parental attitude as a component of parental competence. *Novaya paradigma sotsialno-gumanitarnogo znaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Belgorod, APNI Publ., 2018. Ch. IV, pp. 19–22.
22. Ivanova S.P. Educational potential of modern families of Pskov’s first-class schoolchildren. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2017, no. 6, pp. 108–116.
23. Markovskaya I.M. The questionnaire for the study of interaction between parents and children. *Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya*, 1999, no. 2, pp. 94–108.
24. Varga A.Ya., Stolin V.V. Parental relationship test. *Psikhologicheskie testy*. Moscow, VLADOS Publ., 2001. Vol. 2, pp. 144–152.
25. Shvedovskaya A.A. The application of the “parental composition” method in the diagnostics of parent-child relationships in the preschool age. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2005, no. 4, pp. 96–128.

**THE COMPONENTS OF PARENTAL COMPETENCE
TOWARDS THE INFANTS AND PRESCHOOL CHILDREN**

© 2018

D.Ya. Gribanova, PhD (Psychology), Associate Professor, Head of Chair of Psychology
A.A. Minina, PhD (Psychology), Associate Professor, assistant professor of Chair of Psychology
Pskov State University, Pskov (Russia)

Keywords: parenting; parental competence; components; children; early age; preschool age.

Abstract: The paper discusses the structure of parental competence. The analysis of the ideas of parental competence in the Russian sources allowed identifying its main components: the emotional acceptance and respect of a child's individuality; the consistency of specified requirements; the ability of a parent for reflection on a situation and for involvement of a child into this process; the organization of joint activity; the skill of creation of the conditions of confidence and psychological safety. The analysis of foreign sources showed that the parental competence is considered more often from the point of view of bioecological approach and is understood as the style of parenting promoting the best development of a personality in order to occupy the ecological niche in future.

The paper presents the results of the empirical study of parental competence towards the infants and preschool children carried out in the preschool institutions of Pskov and Pskov region. The study used both the famous parental attitude questionnaires and a specially developed questionnaire and the incomplete-sentence method. The authors described the components of parental competence identified during the factor analysis. It is shown that there is the specificity in the structure of parental competence depending on the age of children. The external social (family membership, number of children, age, education, status of parents, etc.), socio-economic and social-psychological factors (the lack of money, housing, the impact of street, Internet, school, broken matrimonial and parental roles) take the important place within the structure of competence of the infants' parents.

Parental competence towards the preschool children characterizes by better formedness of psychological components. Parental competence supposes the ability to resolve personal conflicts and ability to teach that their child. The authoritarianism is presented as a component of parental competence towards the infants, and the authoritativeness – towards the preschool children.